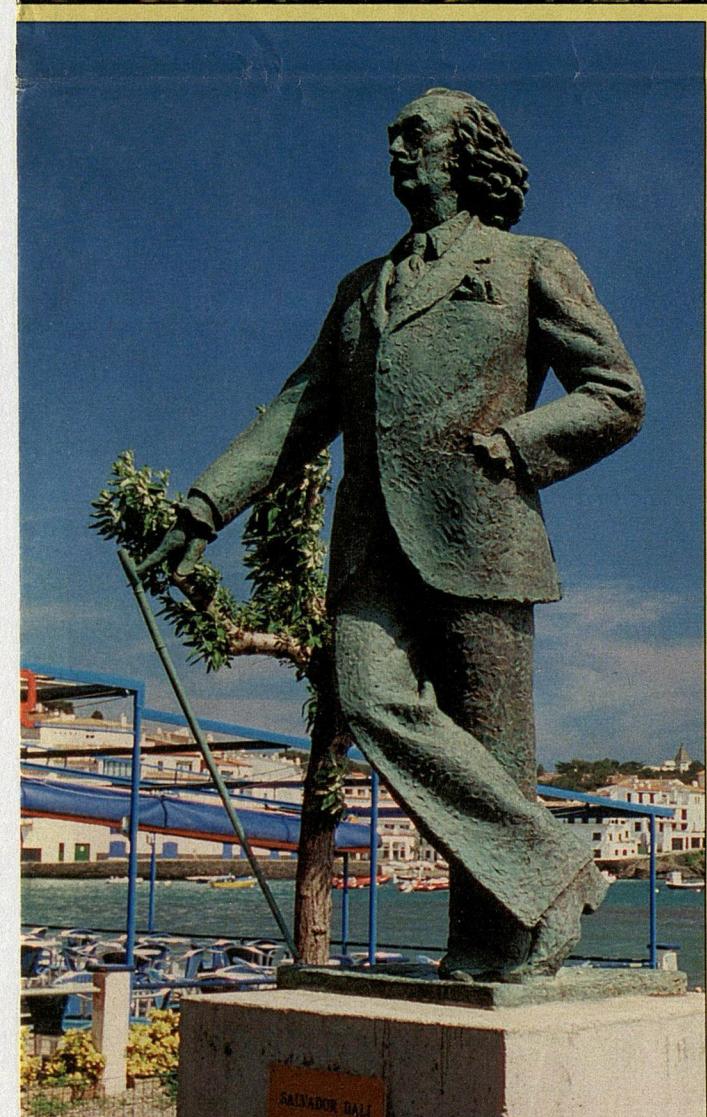

Сельф днег. — 2004. — 1-7НОЯБ. (N 45) — С. 90-97

ИСПАНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК САЛЬВАДОРА ДАЛИ

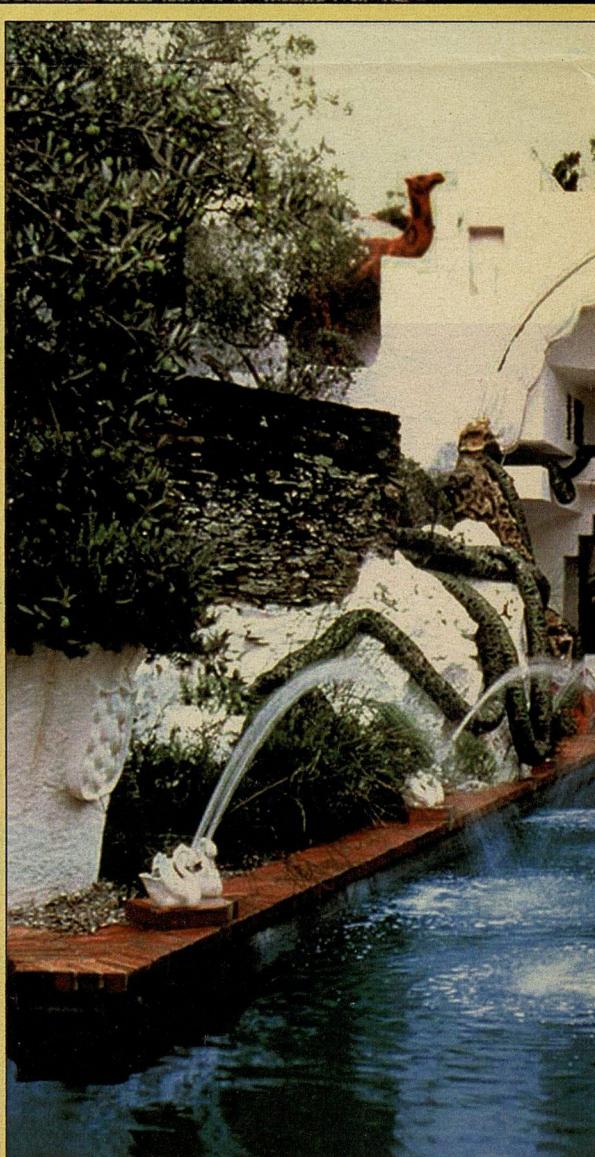

Памятник Дали в Кадакесе

Самый эпатажный художник XX века, мэтр сюрреализма Сальвадор Дали всю жизнь фанатично был влюблен в Испанию. И куда бы ни заносила его судьба — в изысканный Париж, деловой Нью-Йорк или чопорный Лондон, — душой он всегда рвался в родную провинцию Каталонию.

В Каталонии и сегодня повсюду царит Дали, его дух. В его родном городе Фигерасе, в Пуболе — замке, подаренном обожаемой супруге Гала, в рыбачком поселке Кадакесе, где начиналась их великая страсть. Эти три населенных пункта, расположенных поблизости друг от друга, в туристическом мире называют «треугольником Дали». Этим летом там был небывалый наплыв туристов. Что неудивительно: Испания отмечала 100-летие со дня рождения мастера. Маленький городок на севере Каталонии Фигерас наверняка так и остался бы заштатным и ничем не примечательным, если бы не два обстоятельства. Первое — и самое главное — в мае 1904 года именно здесь в семье добродорядочного нотариуса Сальвадора Дали-старшего появился на свет будущий гений. Второе — в Фигерасе художник лично организовал свой прижизненный музей, ставший с момента его открытия в 1974 году одним из самых посещаемых в Испании.

Главного сюрреалиста планеты часто занимали мысли о бессмертии. Дали читал все статьи о замораживании, пересадке ДНК и всевозможных теориях долгожительства. В конце концов он вознамерился обессмертить если уж не свое тело, так хотя бы свои работы, собрав их под одной крышей. Для музея был выбран оперный театр Фигераса. Его здание построили еще в середине XIX века. Для Дали этот театр много значил — здесь в 1918 году в вестибюле прошла первая в его жизни выставка, а в газетах даже написали хвалебные рецензии, предрекающие 14-летнему мальчику большое будущее. В 39-м году во время гражданской войны театр подожгли. В 60-х годах Дали предложил муниципалитету города восстановить руины погорелого театра. Вместо разрушенной крыши установили сетчатый прозрачный купол, фасад в лучших традициях сюрреализма Дали украсил гигантскими яйцами — символами жизни. Он сам расписал входное фойе, сам продумал, как раз-

Каталония — любимый край Сальвадора Дали в Испании

местить коллекцию картин, набросков, скульптур, ювелирных изделий... Безусловно, Дали сделал родному городу роскошный подарок — сегодня сюда к проживающим 40 тысячам жителей приезжает до миллиона туристов в год. На самом деле художник прожил в этом городе лишь детские годы, а сердце его принадлежало вовсе не Фигерасу, а Кадакесу.

Этот небольшой рыбачий поселок, расположенный неподалеку от границы с Францией, как будто отрезан от всего мира горами. Дали любил повторять, что только в этих благословенных краях, исполненных красоты и покоя, можно найти спасение от мирской суеты. Здесь и сегодня царит свой неспешный ритм жизни: на приморском бульваре медленно прогуливается публика, в уютных ресторанчиках, пропитанных запахом паштета, неторопливо трапезничают посетители, в старом центре с узкими кривыми улочками бродят туристы.

Все предки Дали жили в Кадакесе, и только его дед перебрался подальше от моря и сильных штормов в Фигерас. У семейства Дали в Кадакесе остался дом на самом побережье, и каждое лето там собиралась вся родня. Юный Сальвадор обожал здесь бывать. Ему особенно нравились семейные обеды на открытой террасе в тени экзалипов. С моря тянулся теплый ветерок, от береговой кромки собравшихся за столом отделяли только заросли цветущей герани. «Правда, наш дом в Кадакесе очень похож на белый сахарный кубик?» — спрашивал юный Дали свою сестру Анну-Марию. Он с упоением часами рисовал местные пейзажи: нагромождения скал, горы с притупленными очертаниями, пустынные берега. Позже сюда на лето к нему стали приезжать приятели — поэты, художники, кинодраматурги. Федерико Гарсиа Лорка настолько потряс эти места, что он тут же сочинил восторженную оду. Другой закадычный друг Дали режиссер-авангардист Бунюэль как-то привез в Кадакес шумную компанию: среди прочих — французского поэта Поля Элюара, его жену Гала и их дочь Сесиль. Дали увидел жену Элюара на берегу в купальнике и осталенел: она шла по воде с растрепанными ветром во-

Дали и Гала начали строить свой дом в Порт-Лигате еще в 1932 году

лосами, и все мужчины на пляже беззастенчиво рассматривали ее фигуру.. Через пару дней он увел Гала гулять к скалам и, когда они взобрались на утес, дрожа от волнения, спросил: «Что вы хотите, чтобы я с вами сейчас сделал?» Гала медленно окинула взглядом бухту. Вид на море захватывал дух. Она пристально посмотрела ему в глаза и прошептала: «Я хочу, чтобы вы меня взорвали!» Каталонские скалы стали первыми свидетелями этой безумной страсти. Август закончился, гости уехали, а Гала осталась.

Отец Дали был вне себя от гнева. «Это непотребство унизительно для нашей семьи, — кричал он на всю улицу.

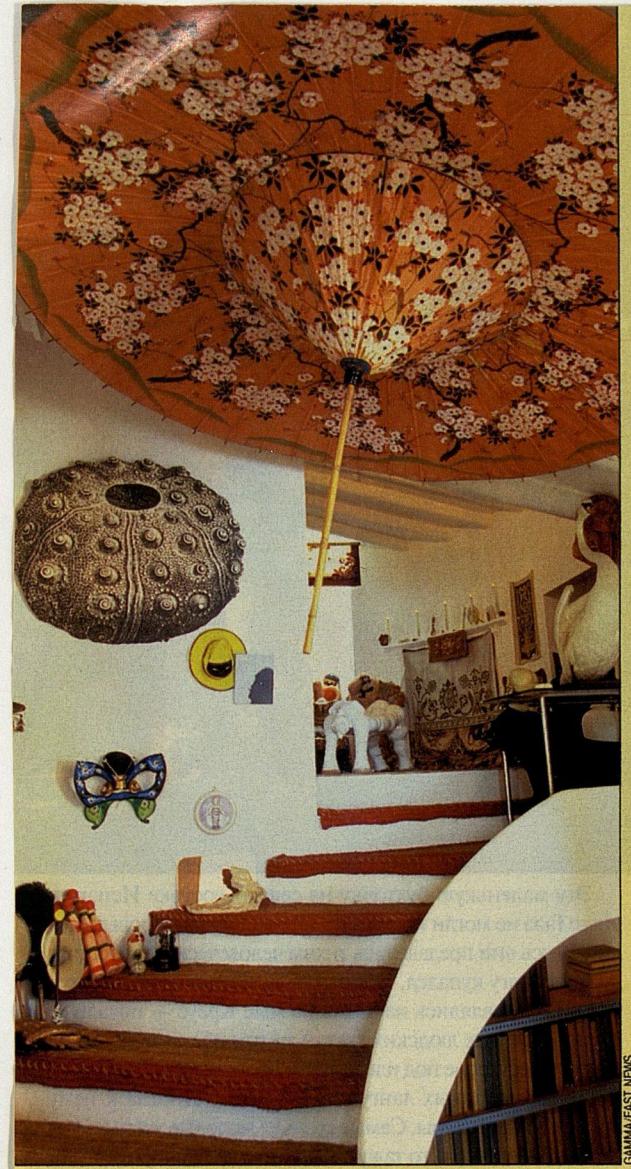
— Этот бесстыдный негодяй живет с чужой женой при полном попустительстве ее мужа! Да еще она на десять лет старше его! В Кадакесе все от мала до велика только и судачили об этом грандиознейшем скандале — Дали-старший выгнал сына из отчего дома. Но каково же было всеобщее удивление, когда спустя несколько месяцев Сальвадор вернулся сюда с Гала — ради молодого художника она бросила Париж, мужа, dochь. Невзирая на отцовские проклятия, любовники поселились в 15 минутах ходьбы от центра Кадакеса, в пустынной бухте Порт-Лигат. Лидия Сабана де Коста, которую все на побережье считали колду-

REX/FOTOBANK.COM

Внутренний дворик художник украсил гигантскими яйцами — символами жизни

AKG/EAST NEWS

Весь дом декорировал сам Дали

ньей, отдала им свою маленькую рыбакскую хижину. Она поначалу даже отказывалась брать деньги, понимая, что Дали находится в крайне затруднительном положении. И все же Сальвадор всучил ей последнюю сотню песо. Их первые совместные с Гала апартаменты выглядели весьма скромно. Сам Дали потом описывал их так: «Эта жалкая лачуга с проваленной крышей стояла у самого моря, неподалеку от нее начиналось кладбище. А сразу за ним — иссущенный каменистый инопланетный пейзаж. Другого такого нет на земле». Это был настоящий рай в шалаше: в одном углу Дали соорудил ложе, в другом поставил мольберт. Дали и Гала как будто хотели вычеркнуть из жизни богемный Париж, отдалить себя от остального мира, забыть о всей планете. Этот период стал невероятно плодотворным — Дали писал почти без передышки.

И уже через два года они купили в Порт-Лигате несколько рыбакских хижин и начали сооружать из них новый дом. Его строили, достраивали и перестраивали много лет. В результате получился причудливый лабиринт с полом на разной высоте, с извилистыми коридорчиками и

GAMMA/EAST NEWS

Спальня супругов

MASIMO LISTRI/CORBIS/RIA

РЕЙФОТОБАНК.КОМ

тупиками, с окнами и дверями разных форм и пропорций. Сегодня здесь музей. Толпы посетителей с интересом разглядывают в холле чучело огромного полярного медведя, обвешанного какими-то ожерельями и медалями. Заходят в мастерскую и библиотеку, поднимаются в святая святых — спальню на самом верхнем этаже с фантастическим видом на море. Заглядывают в гардеробную, где большая модница Гала повсюду расклеила обложки журналов с фотографиями Дали. Гуляют в близлежащей оливковой роще, которую купила втайне от художника Гала. Она вообще была невероятно предприимчивой: устраивала его выставки, договаривалась с галереями, вела финансовые дела. «Дали — младенец, который нуждается в постоянной няньке. И эта нянька — я!» — любила повторять Гала.

Осенью 1935 года Дали и Гала отправились покорять Америку. В Нью-Йорке их встретили с распростертыми объятиями. Художнику настолько понравилось в Штатах, что позже, в 40-м году, они решили укрыться здесь от Второй мировой войны. Вскоре Дали начал делать за океаном большие деньги: появились духи, платки, галстуки с фрагментами его полотен. Его состояние росло как на дрожжах, но, невзирая на это, через 8 лет он все-таки решил вернуться в любимый Порт-Лигат.

Эту маленькую бухточку на северо-востоке Испании они с Гала не могли променять ни на одну из мировых столиц. Здесь они предавались тихим человеческим радостям. Дали подолгу купался, Гала загорала. Специально для этого они отправлялись на лодке на мыс Креус — подальше от любопытных людских глаз. А потом обедали прямо на берегу в ресторане под плеск волн. Дали, по обыкновению, заказывал жареных лангустов и улиток. Иногда к нему прибывали визитеры. Самые разные: молодые ученые-физики, поклонники его таланта, приезжали поспорить об устройстве мироздания; журналист из «Нью-Йорк Таймс» прилетал узнать, что думает дон Сальвадор о «Джоконде». Чтобы повидать знаменитого на весь мир живописца, как-то приплыла итальянская княгиня на роскошной яхте в сопровождении большой свиты. Экстравагантный маэстро встретил ее абсолютно голым с батоном на голове.

Дали эпатировал окружающих бесконечно. В парижскую Сорbonну он приехал выступать с лекцией на белом «Роллс-Ройсе», набитом кочанами цветной капусты. В Лондоне появился на Международной выставке сюрреалистов в костюме водолаза-глубоководника. В миланский театр «La Scala» прибыл на переговоры с двумя гвоздиками, закрепленными на кончиках его усов, со словами: «Из-

Этот рояль в гостиной был установлен для одного из любовников Гала — американца Джейффа Фенхольта

ЗА СЕМЬЮ МОРИИ

SIPA/FOTOBANK.COM

В 75 лет сеньора Гала стала обладательницей личной резиденции — замка Пуболь

GAMMA/EAST NEWS

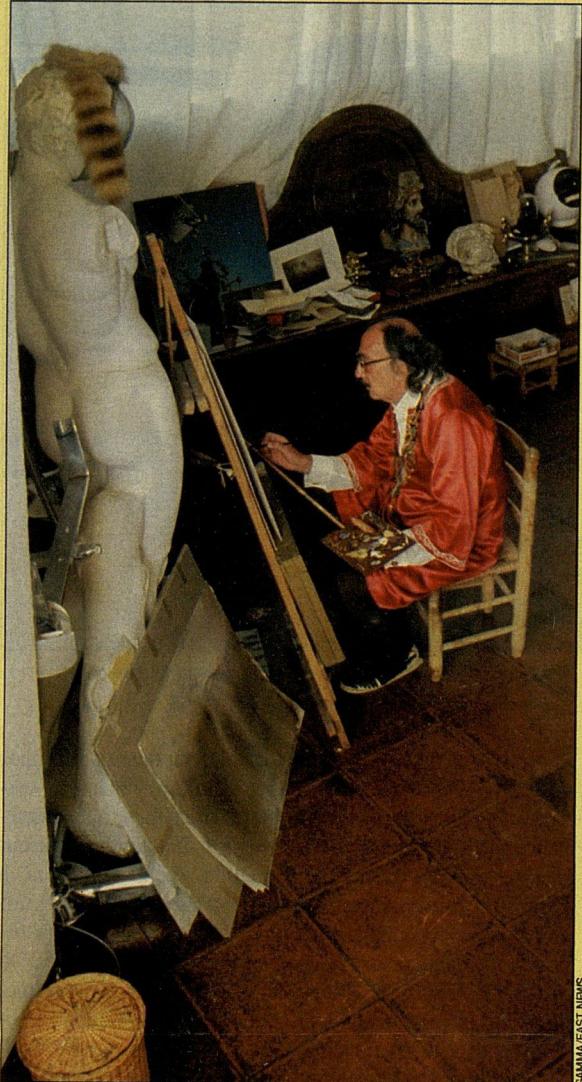
Украшение сада — тонконогий слоник

GAMMA/EAST NEWS

Гербовый зал с позолоченным троном

ЗА СЕМЬЮ МОРЯМИ

За всю свою жизнь Дали написал более 2000 картин, и многие из них мастер собрал в Фигерасе

до тех пор, пока Гала не попросила мужа сделать ей подарок. И тогда в 1969 году он приобрел для нее небольшой замок рядом с деревушкой Пуболь в 30 километрах от Фигераса. «Пуболь» по-каталонски означает тополь. В здешних краях на самом деле много тополей и платанов. Этот замок Дали обнаружил неподалеку от церкви Святых Ангелов, в которой они с Гала обвенчались в 1958 году. Гала объявила, что жить в этом замке вместе они не будут, он станет ее личной резиденцией и приезжать сюда Дали сможет только по ее разрешению.

Замок и сегодня производит неизгладимое впечатление на посетителей. Это старинное здание на холме, возвышающееся над окрестностями, было построено еще в XIV веке. Дали самолично занимался его обустройством, расписывал стены. Гербовый зал на первом этаже украшает ни много ни мало позолоченный трон под балдахином. В одном из помещений посетителям демонстрируют коллекцию платьев Гала от самых дорогих кутюрье. В мраморной ванной комнате по ее велению были сделаны краны из золота. В саду замка можно посмотреть на фонтан, построенный по эскизам Дали. На одной из аллей как будто вырастают из-за деревьев три скульптурных слона на длинных тонюсеньких ножках, сделанных по рисунку мастера.

Местные жители были уверены, что при Гала Пуболь превратился в гнездо порока. Ходили легенды о том, что она создала специальное агентство по отбору юношей и девушек, которые могли бы участвовать в сумасшедших оргиях. Вечерами семидесятилетняя муз дона Сальвадора любила наблюдать за тем, как обнаженные аполлони и афродиты плещутся в водах бассейна под музыку Вагнера. В ее доме теперь появлялись только молодые артисты, музыканты, художники, натурщики. Она как будто заряжалась от них энергией. Гала категорически не хотела стареть. Но годы брали свое. Она отчаянно сопротивлялась: делала бесконечные массажи, всевозможные косметические процедуры, пластические операции. Здесь, в Пуболе, она принимала своих молодых любовников. Для одного из них — американца Джейффа Фенхольта, исполнителя главной роли бродвейского мюзикла «Иисус Христос — суперзвезда» — Гала специально установила в

Музей-театр Дали. В центре внутреннего двора — любимый «Кадиллак» мастера

Гигантские яйца на крыше музея и сетчатый прозрачный купол — визитная карточка современного Фигераса

ROGER-VOLLET/EAST NEWS

гостиной рояль. Джефф стал ее последней страстью, лебединой песней...

Время неумолимо двигалось вперед. Как-то Гала упала и сломала шейку бедра. Сесиль Элюар, узнав, что мать не встает, приехала ее повидать. Но Гала категорически отказалась принять дочь, с которой не общалась больше сорока лет. Гала умерла в больнице Калакеса в июне 1982 года. Ей было 88 лет. В то время в Испании существовал закон, согласно которому умершего нужно было обязательно хоронить в том городе, где он скончался. Дали пожелал перевезти любимую непременно в Пуболь. Ее тело забальзамировали лучшие специалисты: Дали хотел, чтобы оно как можно дольше не подвергалось тлену. Вместе с шофером они положили Гала на заднее сиденье машины и тайно повезли в Пуболь. Ее одели в любимое красное платье от Ди-

ора. Саркофаг с прозрачной крышкой поставили в подвале, куда Дали спускался по несколько раз в день.

После смерти жены Дали переехал из Порт-Лигата в Пуболь. Он впал в жуткую депрессию: приказал прислуге закрыть все ставни, жил в полной темноте, не выходя на улицу. Дали ни с кем не хотел встречаться и отказал в аудиенции даже родной сестре Анне-Марии. Он рисовал свои последние картины. Вскоре у него начали дрожать руки. Его состояние с каждым днем ухудшалось, он постоянно рыдал и уже практически перестал вставать с постели. К его кровати был протянут электрический провод с колокольчиком, в который он звонил, когда хотел вызвать сиделку или прислугу. В ночь на 31 августа 1984 года в проводке случилось короткое замыкание. Начался пожар, художника чудом спасли. После госпиталя Дали перевезли в

Фигерас. Последние годы он доживал в собственном музее-театре. Он умер 23 января 1989 года, держа за руку своего верного слуги Артуро Каминалу, который проработал в его доме почти 40 лет.

В подвале музея-театра в Фигерасе сегодня все посетители обязательно заходят в темную комнату, стены которой затянуты черным бархатом. Здесь хранятся скульптуры, сделанные по эскизам Дали из золота и драгоценных камней. На мраморной плите, встроенной в стену, — его склеп. Дали, завещавший все свое состояние и все работы испанскому государству, хотел обрести вечный покой в замке Пуболь — рядом с любимой Гала. Но в последний момент неожиданно для всех переменил свою волю и решил навсегда остаться среди своих творений и преданной публики.

Марина ДЕНИСОВА